

УДК 340.1

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВОРЕАЛИЗАЦИОННОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© Ольга Васильевна МОИСЕЕВА

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов,
Российская Федерация, ст. преподаватель кафедры частного права,
e-mail: moiseewaolga@yandex.ru

Исследуется правовая природа правореализационной практики нотариата с позиции установления ее степени воздействия на современные общественные отношения. Актуальность избранной темы исследования обусловлена не только стремительностью развития общественных отношений, глобальным реформированием правовой системы общества, но и сложившейся в ходе реформирования института нотариата возможностью реализовать весь его позитивный потенциал в условиях построения современной модели общества. Целью является раскрытие особенностей и потенциала правореализационной практики через использование уникальной правовой природы института нотариата для содействия развитию современных общественных отношений в русле правового поля. Авторская позиция строилась на анализе основополагающих фундаментальных теоретических исследований в области реализации права. Обоснована позиция относительно определения правореализационной практики, которую следует рассматривать непременно через симбиоз процесса и результата. Приведен анализ видовых категорий правореализационной нотариальной практики посредством раскрытия и обоснования возможностей и роли нотариуса в осуществлении каждого из них. Доказано, что нотариат, не входя в структуру государственных органов, имеет необходимый арсенал средств, механизмов и полномочий для того, чтобы полноценным образом содействовать реализации права, формировать бесценный опыт правоприменительной деятельности и закладывать основу дальнейшего совершенствования процесса правореализации.

Ключевые слова: нотариальная практика; нотариальная деятельность; реализация права; виды правореализации; правоприменение; правореализационная нотариальная практика.

Развитие современного общества обусловлено кризисными явлениями в различных сферах его жизни: экономике, политике, социальной среде, а также правовом регулировании общественных отношений. Тем ценнее в данной ситуации становится функционирование правовых институтов, способных внести сбалансированность и стабилизацию правовых взаимоотношений внутри общества, а также минимизации и предотвращения негативных последствий кризисных явлений. Актуальным представляется не просто привлечение правового института к активной фазе правового регулирования, а использование полного потенциала с привлечением всего арсенала средств, предусмотренных правовой природой данного института.

Весомую роль в качестве гаранта защиты прав и свобод, а также соблюдения законных интересов субъектов гражданских правоотношений играет институт нотариата. Нотариат имеет многовековую историю своего развития и становления, что дает ему право являться одним из ключевых институтов

правовой системы. Кроме того, уникальность правовой природы данного института дает возможность его многофункционального использования для активного развития гражданского общества в современных условиях реформирования правового сопровождения с возможностью эффективного выхода из кризисных ситуаций.

Исследования в области правовых основ института нотариата, его правовой природы и структуры, места и роли в гражданском обществе, особенностей функционирования, организации нотариальной деятельности не редки. Свои изыскания в указанной области проводили такие авторы, как Т.Е. Алешина, И.А. Алфёров, Ю.Н. Власов, Н.В. Дёмина, М.А. Долгов, А.В. Дударев, В.М. Жуйков, Е.Ю. Казанова, Т.Г. Калининченко, И.Н. Кашурин, Т.Р. Козуб, Н.П. Лазарева, И.В. Москаленко, В.В. Ралько, О.М. Сычёв, Г.Г. Черемных, И.Г. Черемных, А.Е. Черников, Т.М. Шамба, Л.Л. Шаповалова, В.В. Ярков, работы которых представляют собой класси-

ческую основу дальнейших исследований, посвященных институту нотариата.

Немало внимания ученые-юристы уделяли и исследованию реализации права как одного из ключевых этапов регулирования общественных отношений на практике. К этому вопросу в разное время в своих исследованиях обращались С.С. Александров, В.Н. Карташов, Н.А. Катаев, В.В. Лазарев, В.И. Леушин, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Л.А. Морозова, Т.Н. Радько, В.А. Сапун, Г.Ф. Шершеневич и др.

Однако комплексных исследований в аспекте формирования и дальнейшей практической интеграции правореализационной практики нотариата в процесс регулирования общественных отношений не проводилось, что обуславливает актуальность предложенных изысканий.

Правореализация представляет собой сложное и многоаспектное явление, что находит свое подтверждение в неоднократных попытках ученых-юристов определить данное понятие.

С.С. Алексеев раскрывает реализацию права через процесс претворения его в жизнь: «реальное воплощение содержания юридических норм в фактическом поведении субъектов» [1, с. 221]. Н.И. Матузов и А.В. Малько под реализацией права понимают «процесс воплощения юридических предписаний в правомерных действиях граждан, органов, организаций, учреждений, должностных лиц и всех иных участников общественных отношений» [2, с. 327].

Т.Н. Радько, пытаясь дать более точную характеристику реализации права, предлагает определять правореализацию через «действие права, наблюдаемое (осуществляемое) в поведении его различных субъектов: граждан, организаций, должностных лиц, органов государства, самого государства» [3, с. 509]. Однако Л.А. Морозова в рамках исследования вопросов теории реализации права акцентирует внимание исследователей на том, что понятия «реализации» и «действия» права очень близкие, но не тождественные. При этом Л.А. Морозова рассуждает о том, что понятие «действие права» шире, поскольку имеет разнонаправленное воздействие на систему общественных отношений, регулируя их психологически, информационно, социально, в т. ч. и юридически. Правореали-

зация же «есть специально-юридический механизм действия» права, позволяющий осуществлять непосредственное регулирование общественных отношений, претворять абстрактные правила поведения в реальную деятельность субъектов правовых отношений: «государственных органов, должностных лиц, общественных объединений и физических лиц» [4, с. 338].

Несмотря на разноплановость и многогранность правореализации, все же стоит отметить, что так или иначе исследователи сходятся в одном неоспоримом аспекте: правореализация – это активная работа права, определяемая через процесс, деятельность, воплощение, осуществление, претворение и т. п. И в данном контексте особый интерес вызывает позиция А.В. Погодина, подход которого к определению понятия правореализации представляется, на наш взгляд, весьма емким и в то же время детальным. Согласно мнению исследователя правореализация – процесс сложный и противоречивый, который проникает во все существующие сферы общественно значимых отношений, имеющий длящийся характер и беспрестанно возобновляемый, разноплановый по содержанию и неоднородный по формам своего проявления, имеющий разнородный субъективный состав и разнообразные организационно-правовые структуры, выдающий высоко значимые результаты для общества в целом и участников общественных отношений в частности. Все вышеприведенные характеристики дали возможность исследователю прийти к выводу, что правореализация не что иное, как «социально-психологически-правовая» практика [5].

Однако А.В. Погодин не единственный автор, который параллельно всеобщей тенденции трактовать правореализацию через процесс или деятельность рассматривает реализацию права через призму практики, что ключевым образом расширяет границы рассматриваемого вопроса.

В.Н. Карташов, исследуя вопросы теории правовой системы общества, приходит к выводу о том, что правореализацию можно и нужно рассматривать только через сочетание процесса и результата реального воплощения нормативно-правовых предписаний. Важно отметить, что В.Н. Карташов предпочитает говорить о правореализационной практике,

которую он определяет как «деятельность по осуществлению (воплощению, претворению и т. п.) юридических предписаний в жизнь, взятую в единстве с накопленным правовым опытом (социально-правовой памятью)» [6, с. 298]. С указанным мнением сложно не согласиться.

Таким образом, правореализационная практика – сложная многофункциональная система, способная связывать в единое целое разнообразные элементы правовой системы общества, формировать эффективную нормативную базу, детализировать правовые предписания и обеспечивать их дальнейшую реализацию, контролировать осуществление прав и обязанностей субъектами правоотношений, создавать предпосылки для удовлетворения общественных и частных интересов [7, с. 105].

Немаловажное значение для исследования правовой природы правореализационной практики имеет оценка правового положения субъектов правореализации. С позиции предложенного исследования актуальной является классификация, предложенная А.В. Солдатовой, где выделены две группы субъектов: 1) публичные субъекты (государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и т. п.), которые наделены сообразными публично-властными и контрольно-надзорными полномочиями; 2) непосредственные субъекты правореализации (физические и юридические лица), в чьих интересах осуществляется реализация права [8, с. 9].

Особое положение среди субъектов правореализационной практики занимает нотариус, и, разумеется, располагается он в нише публичных субъектов правореализации. Этот факт объясняется тем, что нотариат, не входя в систему государственных органов, осуществляет свою деятельность от имени государства, что говорит о публично-правовом характере его деятельности, осуществляя параллельно с этим защиту не только публичных, но и частных интересов, гарантируя тем самым законность общественных отношений. Эта доктрина заложена в основу раскрытия правовой природы нотариата и не может не сказаться на особенностях правореализационной нотариальной практики.

Немаловажную роль в исследовании правовой природы правореализационной но-

тариальной практики играет вариативность ее проявления. Большинство исследователей выделяет формы реализации права: соблюдение, исполнение, использование и применение [2, с. 329; 4, с. 340]. При этом некоторые из них придерживаются той точки зрения, что применение не стоит ставить в один ряд с иными тремя формами правореализации, и предпочитают рассматривать его как «особую форму реализации» [2, с. 331; 3, с. 518] или «особый вид деятельности» [1, с. 222]. Ключевым аспектом такой дифференциации является субъектный состав лиц правореализации. Соблюдение, исполнение и использование доступны для осуществления всем возможным субъектам права, вступающим в конкретные правоотношения и несущими субъективные права и обязанности. Применение же предполагает обязательное включение в деятельность по реализации права государственно-властных субъектов (государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и т. п.), а также отдельных правовых институтов гражданского общества, наделенных определенными государственно-властными полномочиями (адвокатура, нотариат, третейский суд и т. п.).

В.Н. Карташов в своем фундаментальном исследовании «Теория правовой системы общества» придерживается иной точки зрения. Если исходить из того, что форма правореализационной практики является собой способ организации, осуществления, формирования и внешнего оформления ее содержания, то соблюдение, исполнение, использование и применение никакого отношения к формам не имеют. Это не формы правореализационной практики, это ее виды (типы) [6, с. 301], которые находят свое выражение посредством внешней формы (акты, документы, действия (бездействия)) и внутренней формы (процесс, процедура юридически-значимых действий (бездействий)).

Учитывая двойственную правовую природу нотариата («сочетание принципа публичности с защитой частных интересов конкретных индивидов» [9, с. 6]), а также особенности нотариальной деятельности, осуществляемой от имени государства, правореализационная нотариальная практика находит свое полноценное выражение в виде соблюдения, исполнения, использования и

применения. При этом своеобразность правового статуса нотариуса и условия (экономические, политические, правовые и т. д.) развития современного общества придают этим видовым проявлениям правореализационной нотариальной практики характерные отличительные особенности.

Соблюдение правовых норм является пассивным видом реализации права, поскольку требует от субъектов строго следовать установленным правовым запретам и воздержаться от совершения недозволенных действий (запрещение). С одной стороны, бездействие, характеризующее данный вид правореализации, сложно уложить в правовую канву осуществления нормативных предписаний. Однако правовые нормы не пытаются урегулировать бездействие как вид поведенческой реакции в рамках общественных отношений, а являют собой перечень предписаний и запретов на те или иные поведенческие модели: «отсутствие поведения, предусмотренного или запрещенного законом» [6, с. 302]. Соблюдение, по мнению многих исследователей, является наиболее универсальным видом правореализации и по субъективному составу (физические лица, государственные органы, должностные лица и т. д.), и по поведенческим проявлениям (строгое следование правовым запретам), и по характеру правоотношений (может реализовываться даже вне конкретных правоотношений). Так, например, лица, обращающиеся за совершением нотариальных действий, соблюдая предписания законодательства, не могут совершать сделку без наличия законных на то оснований (нельзя отчуждать имущество, не имея на него права собственности) или совершать мнимую сделку. Это же правило действует и в отношении нотариуса: он должен воздержаться от совершения действий, прямо запрещенных законом (например, допускать к участию в нотариальном действии лиц, лишенных дееспособности).

Исполнение правовых норм предполагает активную позицию субъектов по выполнению возложенных на него обязанностей (обязывание). Исполнение как вид правореализационной практики требует активной позиции субъектов, причем как обращающихся за совершением нотариальных действий, так и самих нотариусов. Лица, обращающиеся к нотариусу, имеют обязанность предъявить

документ, удостоверяющий личность; предоставить документы, подтверждающие наличие у лица законных оснований к совершению юридически значимых действий; уплатить государственную пошлину и нотариальный тариф за совершенное нотариальное действие. Сам же нотариус имеет обязанность следовать в рамках совершения нотариального действия строго предусмотренной процедуре, предписанной для каждого действия, как-то удостоверить личность обратившегося лица, проверить его дееспособность, а далее – подготовить нотариальный акт, внести соответствующие сведения в журнал регистрации нотариальных действий и т. д.

Использование права характеризуется осуществлением возможностей права по желанию субъектов (дозволение). Однако в зависимости от того, кто выступает в качестве субъекта правореализации, правовое положение может меняться существенным образом. Так, например, лица, являющиеся сторонами по договору купли-продажи недвижимости, имеют законную возможность придать договору большую юридическую силу, удостоверив его нотариально, а могут составить его в простой письменной форме. При этом в отсутствие нотариального удостоверения договор купли-продажи недвижимости не утратит своей значимости. Обратиться к нотариусу за совершением соответствующего нотариального действия или воздержаться от него – право сторон, и использовать его они могут, опираясь на собственные пожелания. И совсем обратная ситуация с использованием права у нотариусов. В силу наделения кругом государственно-властных полномочий и возложением части государственных функций на нотариуса, он не имеет возможности действовать по желанию. Более того, как и в случае с государственными органами и должностными при неосуществлении нотариусом своих полномочий можно ставить вопрос о правонарушении или даже преступлении.

Ключевым видом правореализации в данном аспекте является применение права, т. е. целенаправленная властно-юридическая деятельность уполномоченного субъекта, обеспечивающего реализацию нормативно-правовых предписаний при регулировании конкретных общественных отношений. Учи-

тывая общетеоретические особенности правоприменения, можно выделить ряд характерных черт, присущих нотариальной практике применения норм права:

– властно-правовой характер. Нотариус, осуществляя защиту прав и законных интересов граждан, действует от имени государства, нотариальная деятельность носит публично-правовой характер и направлена при этом на защиту частных и публичных интересов. В то же самое время граждане, обращающиеся за совершением нотариальных действий, не являются субъектами правоприменения, что вытекает из правовой сути данного вида реализации права, но они являются инициаторами активизации правоприменения;

– профессионализм и компетентность. Нотариус, осуществляющий нотариальную деятельность, является особым субъектом, с точки зрения его подготовки и наделения полномочиями. Помимо соответствия изначальным требованиям относительно образования и деловых качеств, прохождения предусмотренной законодателем процедуры подготовки и сдачи квалификационного экзамена, нотариус обязан получить лицензию на осуществление нотариальной деятельности и внести предусмотренную страховую сумму, демонстрируя тем самым нацеленность на законность в рамках совершения нотариальных действий и готовность нести неблагоприятные последствия в случае нарушения требований закона;

– процедурность нотариального действия предписана нормативно-правовыми актами, и задача нотариуса – неукоснительно следовать установленному процессуальному порядку, где одна стадия сменяет другую, что обеспечивает поступательное регулирование правоотношений. Процедура совершения нотариального действия предусматривает все ключевые аспекты: от места и времени его совершения до требований к пакету предоставляемых документов и правил приостановления или отказа в его совершении;

– конкретность правоотношений определяется индивидуальной определенностью действий персонифицированных субъектов и закладывается в основу правоприменения. Только при установлении личности обратившихся лиц, выявлении объема имеющихся у них полномочий на совершение того или

иного юридически значимого действия, убедившись в отсутствии препятствий к их совершению и отсутствии диссонанса волеизъявления граждан с нормативно-правовым регулированием соответствующих общественных отношений, нотариус имеет право приступить к процедуре правоприменения;

– вынесение правоприменительных актов – важный этап в правоприменительной деятельности. Нотариальный акт является формальным выражением процесса применения права, обладает доказательственной и исполнительной силой. Согласно мнению Т.Е. Алешиной, нотариальный акт не порождает правовых отношений, но при этом имеет правовые последствия [10]. Более того, уникальность правоприменительной нотариальной деятельности заключается еще и в том, что нотариальный акт может вовсе отсутствовать. Это обусловлено ключевой ролью, которую призван исполнять нотариат: обеспечивать конституционное право каждого субъекта правоотношений на квалифицированную юридическую помощь. При этом, следуя по процедуре применения права, на определенном этапе совершения нотариального действия может сложиться такая ситуация, когда обратившиеся лица, получив разъяснения нотариуса по юридическому вопросу и соизмерив начальное волеизъявление с возможными правовыми последствиями или выяснив отсутствие полномочий на совершение желаемого нотариального действия, могут вообще отказаться продолжать его. В этой ситуации нотариальный акт изготавливаться не будет, однако применение права налицо.

Таким образом, претворение нормативно-правового предписания в жизнь является важным этапом регулирования общественных отношений. При этом действие только лишь государственно-властных структур в этом направлении не даст ровным счетом никаких результатов. Привлечение к этому трудоемкому, многогранному и весьма сложному процессу реализации права позитивного потенциала правовых институтов – весьма важный шаг. Нотариат является одним из таких правовых институтов, который имеет широкий диапазон государственно-властных полномочий, наделен соответствующим правовым потенциалом и опирается на значимую нормативно-правовую базу,

чтобы активным образом включиться в процесс разработки и формирования правореализационной практики.

Как справедливо отмечает О.М. Алехина, перед современным нотариальным сообществом стоят задачи собственной идентификации в контексте динамично развивающегося законодательства, содействие эффективному правовому регулированию общественных отношений, сглаживание социальной напряженности, обеспечение гарантий правовой безопасности субъектов гражданского оборота, стимулирование его развития и обеспечение законности, интеграция в европейское правовое пространство [11, с. 351].

Отличительные правовые особенности нотариата, особый характер разграничения сферы действий между ним и государственными структурами способны сформировать уникальный опыт, дающий возможность в результате глубокого анализа и квалифицированной оценки дать бесценный опыт, который станет фундаментом дальнейшего развития общественных отношений [12–18]. Разумеется, невозможно формировать правореализационную практику нотариата в отрыве от существующих традиций правового регулирования общественных отношений, но при этом также важно учитывать постоянно меняющиеся политические, экономические, правовые условия существования современного общества, чтобы реализация права осуществлялась эффективным образом [19–27].

1. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений: в 10 т. М., 2010. Т. 8: Учебники и учебные пособия.
2. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. М., 2001.
3. *Радько Т.Н.* Теория государства и права. М., 2009.
4. *Морозова Л.А.* Теория государства и права. М., 2010.
5. *Погодин А.В.* Элементы теории правореализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2014.
6. *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1.
7. *Моисеева О.В.* Функции правореализационной нотариальной практики как направления воздействия на общественные отношения // Вестник ПАГС. 2010. № 4 (25). С. 99-105.
8. *Солдатова А.В.* Правореализация в социальной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012.

9. *Черемных И.Г.* Становление независимого нотариата России как института по осуществлению правоохранительной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
10. *Алешина Т.Е.* Нотариальная форма реализации права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
11. *Алехина О.М.* Адвокатура и нотариат как правозащитные институты в сфере гражданского общества // Взаимодействие гражданского общества и государства в России: правовое измерение / под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов, 2013.
12. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю.* Система уголовных наказаний: история развития, сущность, цели, применение и эффективность. Тамбов, 2007.
13. *Дворецкий М.Ю., Асеев А.А.* Уголовная ответственность за мошенничество: исторический, уголовно-правовой и криминологический аспекты. Тамбов, 2008.
14. *Дворецкий М.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности. Тамбов, 2009.
15. *Дворецкий М.Ю., Асеев А.А., Копырюлин А.Н.* Мошенничество: проблемы квалификации, уголовной ответственности и наказания. Тамбов, 2009.
16. *Дворецкий М.Ю., Макаров А.В., Копырюлин А.Н.* Криминальные банкротства: проблемы квалификации, назначения справедливого наказания и эффективной реализации уголовной ответственности. Тамбов, 2011.
17. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю., Кононыхин С.Ю., Курманова О.Н.* Проблемы назначения наказания в контексте оптимизации уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой теории и эффективной правоприменительной практики. Тамбов, 2011.
18. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю.* Уголовная ответственность: реализация и эффективность: монография: в 4 ч. Ч. 1. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности. Тамбов, 2013.
19. *Дворецкий М.Ю., Разгильдиев Б.Т.* Проблемные аспекты понятия «юридическая ответственность» и значение их решения для выработки определения «уголовная ответственность» // Российский судья. 2007. № 2. С. 14-17.
20. *Дворецкий М.Ю.* Законодательное определение основания уголовной ответственности как показатель уровня развития современной уголовно-правовой науки, ее модернизации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. № 1 (53).

21. *Дворецкий М.Ю.* К вопросу о видах уголовной ответственности // Уголовное право. 2007. № 2. С. 40-44.
22. *Дворецкий М.Ю.* Актуальные вопросы понятия «юридическая ответственность», его значение для теории уголовного права // Адвокатская практика. 2007. № 4. С. 27-31.
23. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю., Никишин И.Г.* Противодействие коррупции в контексте оптимизации ответственности: федеральный и региональный уровни национального законодательства // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 365-372.
24. *Дворецкий М.Ю.* Уголовная ответственность: проблемы эффективной реализации // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 362-364.
25. *Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В.* Проблемы выбора инструментария противодействия экологической преступности в контексте профессионального правосознания юристов (по материалам социологического опроса) // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 140-142.
26. *Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В.* Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 68-70.
27. *Дворецкий М.Ю., Стромов В.Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности: проблемы теории и правоприменительной практики // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 87-94.
10. *Aleshina T.E.* Notarial'naya forma realizatsii prava: teoretiko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2001.
11. *Alekhina O.M.* Advokatura i notariat kak pravozashchitnye instituty v sfere grazhdanskogo obshchestva // Vzaimodeystvie grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva v Rossii: pravovoe izmerenie / pod red. O.I. Tsybulevskoy. Saratov, 2013.
12. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu.* Sistema ugovolnykh nakazaniy: istoriya razvitiya, sushchnost', tseli, primenenie i effektivnost'. Tambov, 2007.
13. *Dvoretzkiy M.Yu., Aseev A.A.* Ugolovnaya otvetstvennost' za moshennichestvo: istoricheskiy, ugovolno-pravovoy i kriminologicheskiy aspekty. Tambov, 2008.
14. *Dvoretzkiy M.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugovolnoy otvetstvennosti kak optimal'noe sredstvo preduprezhdeniya prestupleniy i prestupnosti. Tambov, 2009.
15. *Dvoretzkiy M.Yu., Aseev A.A., Kopyryulin A.N.* Moshennichestvo: problemy kvalifikatsii, ugovolnoy otvetstvennosti i nakazaniya. Tambov, 2009.
16. *Dvoretzkiy M.Yu., Makarov A.V., Kopyryulin A.N.* Kriminal'nye bankrotstva: problemy kvalifikatsii, naznacheniya spravedlivogo nakazaniya i effektivnoy realizatsii ugovolnoy otvetstvennosti. Tambov, 2011.
17. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu., Kononykhin S.Yu., Kurmanova O.N.* Problemy naznacheniya nakazaniya v kontekste optimizatsii ugovolnoy otvetstvennosti: voprosy ugovolno-pravovoy teorii i effektivnoy pravoprimenitel'noy praktiki. Tambov, 2011.
18. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu.* Ugolovnaya otvetstvennost': realizatsiya i effektivnost': monografiya: v 4 ch. Ch. 1. Yuridicheskaya otvetstvennost' kak raznovidnost' sotsial'noy otvetstvennosti. Tambov, 2013.
19. *Dvoretzkiy M.Yu., Razgil'diev B.T.* Problemnye aspekty ponyatiya "yuridicheskaya otvetstvennost'" i znachenie ikh resheniya dlya vyrabotki opredeleniya "ugolovnaya otvetstvennost'" // Rossiyskiy sud'ya. 2007. № 2. S. 14-17.
20. *Dvoretzkiy M.Yu.* Zakonodatel'noe opredelenie osnovaniya ugovolnoy otvetstvennosti kak pokazatel' urovnya razvitiya sovremennoy ugovolno-pravovoy nauki, ee modernizatsii // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava. 2007. № 1 (53).
21. *Dvoretzkiy M.Yu.* K voprosu o vidakh ugovolnoy otvetstvennosti // Ugolovnoe pravo. 2007. № 2. S. 40-44.

1. *Alekseev S.S.* Sobranie sochineniy: v 10 t. M., 2010. T. 8: Uchebniki i uchebnye posobiya.
2. *Matuzov N.I., Mal'ko A.V.* Teoriya gosudarstva i prava. M., 2001.
3. *Rad'ko T.N.* Teoriya gosudarstva i prava. M., 2009.
4. *Morozova L.A.* Teoriya gosudarstva i prava. M., 2010.
5. *Pogodin A.V.* Elementy teorii pravorealizatsii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Kazan', 2014.
6. *Kartashov V.N.* Teoriya pravovoy sistemy obshchestva: v 2 t. Yaroslavl', 2005. T. 1.
7. *Moiseeva O.V.* Funktsii pravorealizatsionnoy notarial'noy praktiki kak napravleniya vozdeystviya na obshchestvennye otnosheniya // Vestnik PAPS. 2010. № 4 (25). S. 99-105.
8. *Soldatova A.V.* Pravorealizatsiya v sotsial'noy sfere: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2012.
9. *Cheremnykh I.G.* Stanovlenie nezavisimogo notariata Rossii kak instituta po osushchestvleniyu pravookhranitel'noy

22. *Dvoretzkiy M.Yu.* Aktual'nye voprosy ponyatiya "yuridicheskaya otvetstvennost'", ego znachenie dlya teorii ugovornogo prava // *Advokatskaya praktika*. 2007. № 4. S. 27-31.
23. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu., Nikishin I.G.* Protivodeystvie korruptsii v kontekste optimizatsii otvetstvennosti: federal'nyy i regional'nyy urovni natsional'nogo zakonodatel'stva // *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2012. № 12. S. 365-372.
24. *Dvoretzkiy M.Yu.* Ugolvnaya otvetstvennost': problemy effektivnoy realizatsii // *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2012. № 12. S. 362-364.
25. *Dvoretzkiy M.Yu., Krasnoslobodtseva N.V.* Problemy vybora instrumentariya protivodeystviya ekologicheskoy prestupnosti v kontekste professional'nogo pravosoznaniya yuristov (po materialam sotsiologicheskogo oprosa) // *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. 2013. № 1. S. 140-142.
26. *Dvoretzkiy M.Yu., Krasnoslobodtseva N.V.* Problemnye aspekty bor'by s ekologicheskimi prestupleniyami: voprosy teorii i pravoprimeritel'noy praktiki // *Rossiyskaya yustitsiya*. 2013. № 5. S. 68-70.
27. *Dvoretzkiy M.Yu., Stromov V.Yu.* Effektivnaya realizatsiya ugovornoy otvetstvennosti: problemy teorii i pravoprimeritel'noy praktiki // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2014. № 8. S. 87-94.

Поступила в редакцию 23.04.2015 г.

UDC 340.1

LEGAL NATURE OF RIGHT REALIZATION NOTARIAL PRACTICE IN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Olga Vasilyevna MOISEEVA, Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Tambov, Russian Federation, Senior Lecturer of Private Right Department, e-mail: moiseewaolga@yandex.ru

Legal nature of right realizing practice of notariat from the position of establishing its grade of influence on modern social relations is studied. The relevance of the chosen theme of research is conditioned not only on precipitancy of the development of social relations, global reforming of legal system but also on the possibility which was formed during the reforming of the institute of notariat to realize its whole positive potential in conditions of building modern model of the society. The aim is to reveal peculiarities and potential of right realizing practice using unique legal nature of notariat institute for cooperating with the development of modern social relations in the sphere of legal field. The author's position was built on the analysis of the basic fundamental theoretical research in the sphere of right realizing. The position of defining right realizing practice which must be reviewed as a symbiosis of process and result found the justification. The analysis of specific categories of right realizing notariat practice by mean of disclosure and justifying the possibilities and role of notary in its every realization is made. It was proved that notariat not being included in the structure of state offices has necessary set of means, mechanisms and authority to cooperate absolutely with right realization, form valuable experience of right implementing activity and make the basis of further improvement of the process of right realization.

Key words: notarial practice; notarial activity; right realization; types of right realization; right implementing; right realizing notarial practice.